

Лексикон Лихтена 1762 – Лихтен И.Ф. Лексикон российский и французский, в котором находятся почти все российские слова по порядку русского алфавита : в 2 ч. СПб., 1762.

Лексикон Христофора Целлария – Христофора Целлария латинский лексикон с российским и немецким переводами. СПб., 1746.

Оттом. имп. – Военное состояние Оттоманской империи..., сочинено чрез графа де Мавсильи : в 2 ч. / пер. В.К. Третьяковский. СПб., 1737.

Отч. Шум. – Отчет, поднесенный Петру Великому от библиотекаря Шумахера о заграничном его путешествии в 1721–1722 гг. // П.П. Пекарский. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 1. С. 533–558.

ПБП – Письма и бумаги Петра Великого [1682–1712] : в 12 т. СПб., М., М. – Л., 1887–1964, 1975–1977.

ПДС – Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными: в 10 т. [1851–1699]. СПб., 1862–1871.

Приб. МВ – Прибавление к Московским ведомостям. М., 1783–1784.

РШЭО – Русско-шведские экономические отношения в XVII веке : сб. док. М.; Л., 1960.

САР – Словарь Академии Российской: в 6 ч. СПб., 1789–1794.

Словарь Нордстета – Российский с немецкого и французского переводами словарь, сочиненный Иваном Нордстетом : в 2 ч. СПб., 1780–1782.

Словарь Толля – Толль Ф. Настольный словарь для справок по всем отраслям знаний (Справочный энциклопедический лексикон): в 3 т. / под ред. Ф. Толля. СПб., 1863; т. 2, 3 / под ред. В.Р. Зотова и Ф. Толля. СПб., 1864.

Словотолкователь Яновского – Яновский Н. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту... : в 3 ч. СПб., 1803–1806.

СЛРЯ XVIII – Словарь русского языка XVIII века. Л.–СПб., 1984–2011. Вып. 1–19...

ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. М., 1948–1965. 2-е изд. 1991. Т. 1.

Смрн. – Смирнов Н.А. Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху. Словарь иностранных слов, вошедших в русский язык в эпоху Петра Великого // Сборник Отделения русского языка и словесности. СПб., 1910. Т. 88. № 2.

Собр. тр. – Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами: в 15 т. / сост. Ф.Ф. Мартенс. СПб., 1874–1902.

Фасмер – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / пер. с нем. О.Н. Трубачева. М., 1964–1973.

Форт. Бл. – Новая манера, укреплению городов учиненная чрез г. Блонделя... Преведена же на рос. яз. [с фр.]. М., 1711.

Foreign language names of diplomatic representatives in the Russian language (based on the written monuments of the XVII-XVIII centuries)

Based on the texts represented in the monuments of the international and legal character of the XVII-XVIII centuries, there is researched the appearance in the Russian language of West European terms - names of diplomatic representatives.

Key words: *loanword, phraseological loan translation, source language, intermediary language.*

Т.Г. НИКИТИНА
(Исков)

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ КАК ОБЪЕКТ ИДЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

На примере категории субъективной модальности представлена авторская концепция лексикографической репрезентации функционально-семантических категорий. Рассмотрены принципы разработки идеографической схемы, показана структура словарной статьи. Особое внимание уделяется специфике учебного словаря функционально-семантических категорий, адресованного иностранным студентам, изучающим русский язык.

Ключевые слова: *лексикография, идеографическая классификация, учебный словарь, словарная статья, функционально-семантическая категория.*

Авторы отечественных идеографических словарей традиционно ставят целью системное описание лексики и фразеологии, упорядоченной в соответствии с классификационной схемой «от значения к форме». Словари идеографического типа, к которым можно отнести и тематические, охватывают материал русского литературного языка [2; 6; 8] и народных говоров [15], могут быть ориентированы не только на русскоязычного читателя, но и на иностранца, изучающего русский язык [7; 14; 16].

Еще в 1988 г. В.А. Белошапкова и И.Г. Милославский высказали мысль о возможно-

сти идеографической словарной репрезентации грамматического уровня языка [3], однако концепция идеографического грамматического словаря до сих пор не реализована в лексикографической практике. Более перспективным нам представляется предложение этих же авторов объединить в идеографическом словаре единицы разных языковых уровней, способные передавать одно и то же содержание (Там же, с. 8). На наш взгляд, такая идея может быть воплощена в идеографическом словаре функционально-семантических категорий (ФСК), под которыми мы понимаем инвариантные логико-грамматические значения в совокупности с разноуровневыми языковыми средствами их выражения. Представим на примере категории субъективной модальности экспериментальную модель разработки подобного материала в идеографическом словаре.

В основу иерархической организации материала здесь должна быть положена классификация субъективно-модальных значений. С учетом имеющихся в отечественной лингвистике соответствующих классификационных построений, выполненных с применением различных подходов [1; 11–13; 17; 19], мы предлагаем структурировать функционально-семантическое поле субъективной модальности как полицентрическое, а ядро этого поля – как двуцентровое. Соответственно, рубриками первого уровня в идеографическом словаре ФСК станут следующие: 1. Модальность достоверности /недостоверности. 2. Эмотивно-оценочная модальность (при линейном расположении материала в словаре книжного формата эти ядерные рубрики могут быть выделены размером шрифта, рамкой или каким-то иным способом). 3. Модальность обычности. 4. Модальность эвиденциальности. 5. Логическая модальность. 6. Контактуостанавливающая модальность.

Возможности дальнейшего структурирования материала продемонстрируем на примере ядерных рубрик. Модальные значения достоверности/недостоверности некоторые авторы представляют в виде условной шкалы, противоположные зоны которой образуют значения категорической достоверности (подчеркнутой уверенности говорящего в истинности сообщаемого) и проблематической достоверности (сомнения, предположения, допущения, мнимости) [9; 11], или же интерпретируют совокупность этих модальных значений исключительно в коммуникативно-прагматическом ключе, выделяя модальные значения уверенности (полная уверенность, долженствование, необходимость, воз-

можность) и неуверенности (предположительность, сомнение) [20].

Таким образом, второй уровень в структуре словарной рубрики «Модальность достоверности / недостоверности» может быть представлен заголовками семантического плана: 1.1. Абсолютная достоверность. 1.2. Неабсолютная достоверность. Заголовки третьего уровня детализации отразят прагматические аспекты высказываний с субъективно-модальной семантикой: 1.1. Абсолютная достоверность: 1.1.1. Полная уверенность (в истинности сообщаемого). 1.1.2. Долженствование. 1.1.3. Необходимость. 1.1.4. Возможность. 1.2. Неабсолютная достоверность: 1.2.1. Сомнение. 1.2.2. Предположение. 1.2.3. Допущение. Возможно и более глубокое структурирование рубрик-микрополей с учетом результатов функционально-семантического анализа языкового материала, например для рубрик «Сомнение», «Предположение», «Допущение» [5; 10; 18].

Под заголовком 2. «Эмотивно-оценочная модальность» будут сгруппированы положительно оценочные значения (2.1.) с низовыми рубриками: 2.1.1. Одобрение, 2.1.2. Восхищение, 2.1.3. Уважение и др., а также негативная оценка (2.2.) с такими микрополями, как 2.2.1. Неодобрение, 2.2.2. Порицание, 2.2.3. Пренебрежение, 2.2.4. Презрение, 2.2.5. Досада и т.п.

В низовые рубрики-таксоны идеографического словаря ФСК будут объединяться микро-статьи – описания отдельных языковых единиц.

Несмотря на разнородность описываемого материала (в данном случае это модальные слова как особый лексико-грамматический разряд (или часть речи, по В.В. Виноградову) – *вероятно, без сомнения, междометия* и их комбинации с частицами *фу, ай да, ох уж*; служебные части речи – частицы и их комбинации – *неужели, разве, вот так, вот уж, союзы – если, то ли... то ли*, а также фразеологизмы и фразеологизированные синтаксические конструкции *боже мой, мало ли что, надо же было* и др.), словарная статья будет строиться единообразно и включать наряду с заголовочной единицей следующие параметрические зоны: грамматическая характеристика (частеречная принадлежность, синтаксическая валентность и синтаксический статус), дефиниция в форме функционально-семантического комментария, контексты употребления в современной речи. Будет показана полифункциональность языковых средств, например частиц, междометий, модальных слов, которые могут не только выступать в роли формальных

элементов предложения, но и формировать самостоятельные нечленимые предложения.

Приведем примеры словарных статей.

1.2.1. Сомнение

НЕУЖЕЛИ, частица (в вопросит. предложении; при косвенно-вопросит. подчинении; в роли нечленимого предложения)

1. *Выражает сомнение.* Линда вздыхала. – Неужели обязательно нужно уезжать? – В том-то и дело (В. Аксенов. Звездный билет).

2. *Выражает сомнение с оттенком удивления.* «Неужели рожают? – изумился Бритоголовый. – Странно, что здесь можно рожать»... (Л. Улицкая. Казус Кукоцкого). – Неужели пешком из Цебельды? – раздается удивленный голос (Ф. Искандер. Мой кумир).

3. *Выражает сомнение с оттенком досады.* Неужели там, наверху, не поймут, что губят крестьянство – значит, губят Россию? (Б. Екимов. Пиночет).

4. Неодобр. *Выражает недоумение, передает раздражение говорящего.* – Никакой здесь Нинки нет, тебе говорят! Неужели нельзя сообразить? Шляются тут по ночам-то (В. Шукшин. Калина красная).

5. Ирон. *Выражает недоверие.* – Это мои окурки, и за углом стоял именно я. – Неужели? (Т. Устинова. Большое зло и мелкие пакости).

2.2.5. Досада

НАДО ЖЕ БЫЛО [кому] *что сделать* (редко – в роли самостоятельного неполного предложения) 1. Неодобр. *Выражает досаду, передает раздражение говорящего.* О, простак, глупцы, надо же было попасть в такое положение, дураки, ослы, болваны! (Ю. Бондарев. Берег). Надо же было вляпаться в такую идиотскую, просто невероятную историю (Д. Донцова. Уха из золотой рыбки).

2. *Выражает досаду с оттенком сожаления.* Господи! Надо же было над Петруней такой беде стрястись! (М.Е. Салтыков-Щедрин. Святочный рассказ). Ах, Тая, Тая, бедняжка, и надо же было ей влюбиться в такого никчемного человека, как я! (Б. Васильев. Были и небыли. Книга 1).

В отличие от представленного выше идеографического словаря ФСК, учебный словарь, отражающий данный материал и ориентированный на иноязычного пользователя, должен быть структурирован по-другому. Его задача – не только репрезентировать «грамматику говорящего», но и стать удобным пособием для говорящего по-русски иностранца, стремящегося найти адекватные средства реализации своих коммуникативных установок, в том числе выражения рациональной и эмотивной оценки окружающего.

Поле субъективной модальности в таком учебном словаре будет носить нетерминологическое название, например «Мое отношение к окружающему миру». От иерархической системы подачи рубрик здесь придется отказаться и, руководствуясь принципом низкой целесообразности, расположить низовые рубрики-таксоны в алфавитном порядке внутри соответствующего тематического раздела. Так, представленный выше фрагмент словарной идеографической схемы станет фрагментом тематического указателя (наряду с такими разделами, как «Время», «Пространство», «Обладание», «Причина и следствие», «Количество» и т.п.).

МОЕ ОТНОШЕНИЕ К ОКРУЖАЮЩЕМУ МИРУ: Возможность, Восхищение, Долженствование, Допущение, Необходимость, Неодобрение, Одобрение, Отвращение, Поричание, Предположение, Презрение, Пренебрежение, Радость, Сожаление, Досада, Сомнение, Страх, Уважение, Уверенность, Удивление и др.

Часть иллюстративных контекстов в таком словаре будет приближена к разговорной речи, ситуации употребления описываемых единиц – к реальным социокультурным и коммунално-бытовым условиям, в которых оказывается обучающийся в России иностранец (такие контексты может разделять и отделять от цитат из художественных произведений специальный графический знак): // *Неужели ты никогда не пользовался шпиргалками? Молодец!* // *Опять опоздала. И зачем ты села на автобус? Неужели трудно было пройти пешком? На мосту же такие пробки!* // *Говоришь, на тренировку ходил? Неужели? Тебя в клубе видели с какой-то симпатичной девушкой.* << Является маркером ИК-5. – Так при необходимости будет комментироваться и просодическая сторона реализации языковой единицы (ср.: для фразеологизированной конструкции *надо же было*: << Является маркером ИК-2, в экспрессивной речи возможна ИК-5).

В словаре, адресованном молодежной аудитории, представляется уместным размещение некоторого количества сленговой лексики и фразеологии, ознакомление с которой облегчит адаптацию иноязычных студентов в среде их российских сверстников, обеспечит успешную коммуникацию в современном молодежном социокультурном пространстве, на что указывают отечественные и зарубежные специалисты [4; 21]. Так, некоторые междометные способы выражения досады получают стилистическую характеристику и соответствующие рекомендации по использованию в речи:

БЛИН, неизм., в знач. междометия. Жарг. мол. *Выражает досаду, передает раздражение говорящего; не рекомендуется к употреблению в силу своего происхождения – от грубого ругательства.* Блин, опять дожди зарядили! (Запись 2012 г.) – Блин! Ну, почему в мой день рождения всегда диктант? (Запись 2013 г.). ** **Блин горелый.** *То же.* Блин горелый! Опять Серега опаздывает! (Запись 2012 г.).

Этнокультурно маркированная лексика, в том числе компоненты фразеологизмов, в специальной зоне словарной статьи получает лингвокультурологический комментарий:

СТО ПУДОВ, шутл. Жарг. мол. *Наверняка, точно, стопроцентно (выражение категорической уверенности).* Он тебе напишет. Сто пудов! Он же обещал (Запись 2012 г.). – Это чья шапка? – Аленкина, сто пудов. Она ее все время теряет (Запись 2013 г.). < Трансф. *сто процентов.*

~ **Пуд** – старинная русская мера веса (16,38 кг). Использовалась в XII – начале XX века. В 1920 г. отменена правительственным декретом о введении метрической системы мер. Слово *пуд* сохранилось в составе русских поговорок: *пуд соли съест* – очень хорошо знать кого-л.; *хотелось бы пудами, а и в горстку не дают* – о высоких запросах, которые не удовлетворяются и т.п. В настоящее время *пудами* измеряют вес в гиревом спорте. Иногда это слово по традиции употребляют журналисты, пишущие о сборе урожая зерновых: *Есть первый миллион пудов зерна!* (03.10.2011, <http://www.karaganda-region.kz>).

Таким образом, ФСК субъективной модальности может быть представлена в идеографических словарях разных типов, специфика которых определяется их адресацией и целями установками лексикографа. Однако в любом случае это должна быть системная репрезентация материала – на фоне других функционально-семантических полей, в совокупности и иерархии модальных значений, в тесной связи с коммуникативно-прагматическими характеристиками высказывания.

Литература

1. Алиева Э.Н. Функционально-семантическая категория модальности и ее реализация в разноструктурных языках (на материале русского, английского и лезгинского языков). Пенза : Изд-во МИЭП, 2008.
2. Баранов О.С. Идеографический словарь русского языка. М. : ЭТС, 1995.
3. Белошапкова В.А., Милославский И.Г. Вопросы идеографической грамматики русского языка // Идеографические аспекты грамматики. М. : МГУ, 1988. С. 3–11.

4. Вальтер Х. Помогите! Мы не понимаем русскую молодежь! (К принципам составления русско-немецкого словаря молодежного жаргона) // Слово во времени и пространстве. К 60-летию проф. В.М. Мокиенко. СПб. : Фолио-Пресс, 2000. С. 234–242.

5. Винокурова М.А. Субъектная перспектива высказываний, выражающих предположение // Филология XXI века. Барнаул : Изд-во БГПУ, 2004. С. 72–74.

6. Козлова Т.В. Идеографический словарь русских фразеологизмов с названиями животных. В помощь политикам, менеджерам, лингвистам. М. : Дело и сервис, 2001.

7. Лексическая основа русского языка: Комплексный учебный словарь / под ред. В.В. Морковкина. М. : Рус. яз., 1984.

8. Москвин В.П. Идеографический словарь сочетаемости. Киев : Киев. гос. пед. ин-т иностр. яз., 1993.

9. Нагорный И.А. Выражение предикативности в предложениях с модально-персуазивными частями. Барнаул : БГПУ, 1998.

10. Никольская И.Г. Выражение семантики сомнения в современном русском языке // Изв. РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. № 118. С. 197–201.

11. Орехова Е.Н. Субъективная модальность высказывания: форма, семантика, функции. М. : МГОУ, 2011.

12. Падучева Е.В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М. : Яз. рус. культуры, 1996.

13. Русская грамматика: в 2 т. / под ред. Н.Ю. Шведовой. М. : Наука, 1980.

14. Саяхова Л.Г., Хасанова Д.М. Иллюстрированный тематический словарь русского языка. М. : Рус. яз., 1989.

15. Сергеева Л.Н. Материалы для идеографического словаря новгородских фразеологизмов. Великий Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2004.

16. Скворцов Д.В. Русский язык. Тематический словарь (для говорящих по-английски). 20000 слов и предложений. М. : Живой язык, 2012.

17. Солдатенкова Т., Вергауен Р. К проблеме классификации языковых средств и значений субъективной модальности // Вестн. ВГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 2. С. 162–170.

18. Топтыгина Е.Н. О модальной шкале степеней достоверности // Актуальные проблемы анализа единиц языка и речи. Стерлитамак : Стерлитамак. гос. пед. акад. им. Зайнаб Бибишевой, 2010. С. 73–76.

19. Химик В.В. Категория «субъективности» и ее выражение в русском языке. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1990.

20. Щербатюк Э.Е. Категория модальности со значением уверенности-неуверенности и средства ее выражения в русском языке (на материале произведений Л.Н. Толстого) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2002.

21. Walter H., Mokienko V., Niemeyer M. *Sprache der Jugend. Kleines russisch-deutsches Wörterbuch.* Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald, Institut für Slavistik, 1999.

Functional and semantic category as the object of ideographic lexicography

On the basis of the example of the category of subjective modality there is suggested the author's conception of lexicographic representations of the functional and semantic categories. There are considered the principles of ideographic scheme development, shown the structure of a dictionary entry. Special attention is paid to the specificity of a learner's dictionary of functional and semantic categories addressed to foreign students who learn the Russian language.

Key words: lexicography, ideographic classification, learner's dictionary, dictionary entry, functional and semantic category.

Ю.В. ГАЗИНСКАЯ
(Чита)

МЕТАФОРА КАК КОГНИТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ В РУССКОЯЗЫЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ МЕДИАДИСКУРСА УКРАИНЫ

Обсуждается необходимость учета общественно-политической ситуации (актуализация в связи с политическими «всплесками») и воздействующего потенциала метафор в медиадискурсе в процессе конструирования политической реальности.

Ключевые слова: политический дискурс Украины, метафорические модели, национальные реалии, манипуляция.

Проблема метафорического моделирования политической действительности в СМИ всегда вызывала активный интерес со стороны исследователей, ведь новые общественно-политические «всплески» рождают тенденции в использовании метафорических номинаций. Как справедливо отмечает А.П. Чудинов, «в современном политическом дискурсе наблюдается высокая частотность метафор, это объ-

ясняется тем, что метафора превратилась в одно из наиболее сильных средств представления политических концепций и воздействия на политическое сознание общества» [5, с. 122].

Русскоязычные тексты украинских СМИ последних лет (2008–2013 гг.) являются базисом для описания модели русскоязычного политического дискурса и фиксации реалий украинского политического мира в дискурсе СМИ не только Украины, но и России – государства, заинтересованного в отношении российских СМИ к проблемам украинского народа.

Дискурсивные характеристики политической коммуникации представляют собой языковые способы обсуждения действительности в СМИ, одним из которых и, на наш взгляд, главным является политическая метафора. С.А. Ерилова отмечает, что «средства метафоризации способны обеспечить конструирование, усмотрение отдельных смыслов и их категоризацию в более широкие тематико-смысловые группы, что позволяет выделить различные смысловые уровни как в рамках одного высказывания, так и в политическом дискурсе в целом» [2, с. 11]. Метафора акцентирует определенного рода смыслы (когнитивные и эмотивные) в аккумулируемой теме и является одним из способов/механизмов ее моделирования в рамках медиатекста. В свою очередь, обсуждаемая тема является основной составляющей в конструировании всего политического дискурса.

Отличительной чертой современного информационного пространства Украины является высокая продуктивность метафорических номинаций: **Новое дыхание получил один из самых крупных совместных высокотехнологичных проектов – строительство военно-транспортного самолета Ан-70 ... российская армия заинтересована в обновлении своего авиапарка украинскими «крыльями»** (Комс. правда в Украине. 2012. 13–19 июля).

Многочисленные издания буквально «пестрят» метафорами и «образной» подачей журналистских материалов, что подтверждает факт активизации данного способа представления действительности в медийном дискурсе Украины. Причина тому – динамические процессы в политике страны последних лет, точнее, общественно-политические «всплески»: оранжевая и бело-голубая революции, газовая война, языковой вопрос, деятельность центральных политических фигур и мн. др. Не